

Ему непременно нужно приобрести хорошую пару звукоизолирующих наушников.

Цзян Яоцин шмыгнул носом; уголки его глаз слегка покраснели, и после нескольких частых морганий по щекам скатилось пару слезинок.

[Имя текущего монстра: Кровавый Червь]

[Способ устранения: ликвидация в ближнем бою]

[Особенности монстра: медлительность, дальние атаки ядом]

[Поздравляем стримера с победой над первым монстром и разблокировкой Бестиария! Чем больше монстров вы соберете, тем выше шанс получить ценную награду]

[Обнаружена победа над первым монстром. Начислено: +10 очков]

[Текущий баланс очков: 20]

Кровавый Червь рассыпался на мелкие искорки и растаял в воздухе.

Цзян Яоцин брезгливо отбросил почерневший остаток ветки, дослушал системное оповещение и, найдя участок пониже, спрыгнул с крыши домика.

Ноги отозвались острой онемением; вытащив из кармана куртки бумажный платочек, он с совершенно безучастным лицом утер слезы, забрал из травы фонарь и направился прямо к деревянной хижине.

Задерживаться снаружи дольше было опасно: Цзян Яоцин опасался, что Мама с компания выберутся наружу, да и риск появления новых монстров исключать не следовало, пусть последний и был невелик.

Он постучал в дверь.

Внутри царила полнейшая тишина.

Хотя входить без приглашения было невоспитанно, Цзян Яоцин мысленно произнес «простите», после чего толкнул дверь и шагнул внутрь.

Обстановка в комнате поражала своей скудностью: кровать да стол.

На столе горела свеча, отбрасывая вокруг себя алые полупрозрачные ореолы.

— Брат? — Тихо позвал Цзян Яоцин.

Лежащий на кровати не подал ни единого знака жизни.

Белое одеяло ровным саваном покрывало тело – точь-в-точь как белая ткань, которой век назад накрывали усопших.

Выглядело это крайне зловеще.

— Брат, это я, Цзян Яоцин, — повторил он.

Свеча на столе слегка заколебалась, и тень Цзян Яоцина на стене изогнулась, став похожей на

пляшущее чудовище.

Сисли по-прежнему не шевелился.

Цзян Яоцин медленно подошел ближе.

Первым, что бросилось в глаза, был белоснежный лоб юноши.

Нижняя половина лица тонула под одеялом; виднелись лишь смеженные веки, длинные ресницы и крошечная родинка у самого уголка глаза, придававшая облику юноши утонченное изящество.

Цзян Яоцин слегка потормошил его за плечо:

— Брат, проснись. Мама и остальные скоро будут здесь.

Голос Цзян Яоцина звучал тихо. Он бросил тревожный взгляд на окно: времени оставалось совсем немного, и если Сисли не привести в чувство, под угрозой окажутся они оба.

Сисли не подавал признаков жизни, а пламя свечи на столе, подхваченное невидимым сквозняком, забило еще сильнее, пару раз едва не угаснув совсем.

По комнате неожиданно пробежал морозный сквозняк. Цзян Яоцин с фонарем в руке настороженно обернулся.

Позади ничего не было.

Место явно было не из безопасных.

Цзян Яоцин снова попытался растолкать Сисли, но мальчик спал слишком беспробудно – так спят лишь те, кого чем-то опоили.

Взгляд его упал на стоявший на столе стакан с водой. Цзян Яоцин слегка качнул его: возможно, вода стояла слишком долго, и при первом движении он успел заметить на дне осадок белого порошка, однако при повторном взгляде тот уже полностью растворился.

Сисли опоили дрянью.

У самого Цзян Яоцина перед входом в стрим при себе имелся лишь чесальный порошок – предмет, который он всегда носил с собой для самообороны на случай задир.

Да и стоил он всего 10 звездных монет.

(Примечание: 1 очко $\approx$ 10 звездных монет)

Что до причин, почему он взял с собой только чесальный порошок, ответ был прост: у него не было денег.

Кроме того, из-за специфики его класса заклинателя некоторые вещи нельзя было открыто демонстрировать в стриме, вот и приходилось обходиться подручными средствами.

Цзян Яоцин перевел дух и взглянул на Сисли:

— Я понесу тебя на спине, не обессудь.

Поставив фонарь на стол, он медленно откинул одеяло.

Нижняя половина лица Сисли почему-то была скрыта маской.

Цзян Яоцин не стал приглядываться: повернувшись спиной, он взвалил Сисли себе на загривок.

Кхм.

Тяжеловатый парнишка.

<http://bllate.org/book/18157/1742517>